

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ СУБСАХАРНОЙ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В.В. Шишков

В современном мире, отличительными чертами которого выступают нестабильность и беспоплярность, возрастает значение ведущих развивающихся государств. В политическом плане их устремления могут быть направлены на региональное доминирование, т.е. по сути, на собственное утверждение в имперском статусе, в его новом современном виде. Неоимпериализм в развивающихся странах, восхождение которых наблюдается во втором десятилетии XXI в., основывается на сочетании современных экономических, военных технологий при сохранении политической архаики, основной чертой которой является авторитарность.

Одной из основных политических характеристик таких неоимперских центров выступает незавершенность процесса образования национального государства, и, как следствие, отсутствие прочных институциональных оснований для развития демократической политической системы. Незавершенность политической модернизации выступает определяющим фактором для использования ими своего политического, экономического и военного потенциала для расширения сферы своего влияния в условиях формирующейся многополярной модели политических отношений.

Неустойчивость постбиполярной системы международных отношений, в значительной степени определяемая неоимперской политикой США, проявляется в нарастании турбулентности политических процессов в мире и в отдельных государствах. Тем не менее, по мере уменьшения экономического и военного превосходства

США относительно других государств выкристаллизовывается политическая модель, в которой влияние в мире будет разделено между региональными союзами, новыми центрами силы, великими державами XXI в. Понятие «великая держава», обозначающее, в общем плане, способность оказывать преобразующее влияние на мировое развитие в разных сферах, возвращается в современный политологический лексикон¹. Вместе с этим существуют перспективы обострения противостояния между восходящими великими державами за важнейшие ресурсы и технологии, что само по себе располагает к конфликтам и экспансии. Вполне возможно, что политика новых великих держав будет направлена на объединение гетерогенных периферий вокруг господствующего центра, сосредотачивающего ресурсы политической власти и оправдывающего такое господство идеологией, связанной с реализацией той или иной модели развития. Иными словами, высока вероятность того, что политика ведущих развивающихся государств будет осуществляться в соответствии с имперской парадигмой, предполагающей автократическое доминирование центра над периферией, реализуемого за счет и посредством концентрации политической власти, ее ресурсов.

В задачи настоящей статьи входит анализ факторов, обеспечивающих подъем новых центров силы в развивающемся мире,

¹ Шаклеина Т. Великие державы и региональные подсистемы / Т. Шаклеина // Международные процессы. 2011. Том 9, № 2(26). Май–август. С. 30. [Шаклеина Т. Великие державы и региональные подсистемы / Т. Шаклеина // Международные процессы. 2011. Том 9, № 2(26). Май–август. С. 30.]

рассмотрение условий, тенденций и предпосылок их образования в таких регионах как Субсахарная Африка и Латинская Америка.

По мнению Т. де Монбриаля, происходит становление важных структурных тенденций, преодолевающих хаотичность современного мира и формирование контуров относительно устойчивой системы. Их суть можно передать в трех словах: многополярность, разнородность и глобальность². Указанные тенденции способствуют образованию нескольких полюсов политического влияния среди современных развивающихся стран и их противостоянию (борьбе) за глобальные преимущества, связанные главным образом с доступом к природным ресурсам и инновационным технологиям. Политические центры силы в развивающемся мире приобретут черты неоимперских систем в связи с объективными факторами политического, экономического и геополитического характера. Перечислим и охарактеризуем основные из них.

1. Авторитарность политических режимов ведущих развивающихся государств.

А. Гат формулирует проблему, связанную с перспективами демократизации «нового второго мира», состоящего преимущественно из авторитарных капиталистических государств. Согласно его позиции, нет достаточных оснований предполагать, что переход сегодняшних авторитарных капиталистических держав к демократии неотвратим, зато многое заставляет полагать, что такие державы в совокупности будут обладать куда более мощным экономическим потенциалом, а возможно и военными возможностями, чем их коммунистические предшественники³.

Недемократичность, или точнее псевдodemократичность⁴ ведущих развивающихся

государств сама по себе не указывает на их имперские амбиции и устремления по расширению сферы своих геополитических интересов. Тем не менее, отсутствие возможностей для публичного оспаривания и выражения интересов населения, его групп, в политике выступает важной предпосылкой для бесконтрольности политической элиты в вопросах упрочения собственной власти, в том числе и за счет расширения пространства своего господства.

2. Непоследовательный и фрагментарный характер модернизации.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что хотя модернизация воспринята в большинстве ведущих развивающихся стран, в каждой из них она приобрела специфические характеристики. Данное обстоятельство позволяет Ч. Капчану утверждать, что по мере подъема восходящие державы пойдут собственным путем к модернити⁵. Политическая модернизация в странах Азии и Африки сводится к актуальности вопроса суверенитета, который сливается с вопросом об идентичности соответствующих стран и является в ряде случаев совершенно «неприкосновенной» идеей⁶. Вопросы политической модернизации общественно-политической жизни отходят на второй план при необходимости сократить указанное отставание, причем в конце XX – начале XXI вв. важно не отстать в технологической модернизации и от других развивающихся стран.

3. Тренд на многополярность.

Все более очевидным становится, что проект однополярного мира, в котором США занимают доминирующее положение, близкое по своей сути к положению мирового имперского центра, невозможно реализо-

кране медленно, что позволяет указывать на авторитарность ряда государств или переходных характер их политических режимов.

⁵ Капчан Ч. Побеждающее многообразие: надежды 1990-х и современное развитие мира / Ч. Капчан // Россия в глобальной политике. 2011. № 6. С. 103–104. [Kapchan Ch. Pobezhdaiushchee mnogoobrazie: nadezhdy 1990-kh i sovremennoe razvitiye mira / Ch. Kapchan // Rossiia v global'noi politike. 2011. № 6. S. 103–104.]

⁶ Торкунов А. Дефицит демократии и международное сотрудничество / А. Торкунов // Международные процессы. 2009. Том 7, № 3. С.21. [Torkunov A. Defitsit demokratii i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo / A. Torkunov // Mezhdunarodnye protsessy. 2009. Tom 7, № 3. S.21.]

² Монбриаль Т. де. Мир стал многополярным, разнородным и глобальным... / Т. де. Монбриаль // Международные процессы. 2009. Т. 7, № 3 (21). С. 40. [Monbrial' T. de. Mir stal mnogopoliarnym, raznorodnym i global'nym... / T. de. Monbrial' // Mezhdunarodnye protsessy. 2009. T. 7, № 3 (21). S. 40]

³ Гат А. Возвращение великих авторитарных держав / А. Гат // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 4. С. 79. [Gat A. Vozvrashcheniye velikikh avtoritarnykh derzhav / A. Gat // Rossiia v global'noi politike. 2007. T. 5, № 4. S. 79.]

⁴ Большинство государств современного мира официально в своих конституциях провозгласили демократический режим при этом развитие демократического процесса или свернуто или продвигается

вать. В современной международной политической системе происходит «перераспределение удельного веса между различными существующими и возникающими центрами влияния... Главная интрига в формирующейся международной системе разворачивается по линии отношений между развитым и развивающимся миром»⁷. Относительное ослабление силы и глобального влияния Западной цивилизации во главе с США⁸ в политическом и экономическом отношениях, выражающееся в тенденциях уменьшения доли экономически развитых западных стран в мировом ВВП⁹ и ослаблении их роли в принятии важнейших политических решений на глобальном уровне, способствует проявлению стремительных перемен в глобальном геополитическом ландшафте¹⁰ в том числе и противоречий среди развивающихся государств. При сохранении заинтересованности их правящих групп в экономических и научно-технологических связях с Западом на первый план выходит противостояние между самими развивающимися государствами.

⁷ Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах / В.Г. Барановский // Международные процессы. 2010. Т. 8, №1 (22). С. 5. [Baranovskii V.G. Transformatsiia mirovoi sistemy v 2000-kh godakh / V.G. Baranovskii // Mezhdunarodnye protsessy. 2010. T. 8, №1 (22). S. 5.]

⁸ Ливен А. Мир без гегемона. Холодная война и ее влияние на последующий период / А. Ливен // Россия в глобальной политике. 2011. № 6 Ноябрь/Декабрь. С. 148. [Liven A. Mir bez gegemona. Kholodnaia voyna i ee vliianie na posleduiushchii period / A. Liven // Rossiia v global'noi politike. 2011. № 6 Noiabr'/ Dekabr'. S. 148.]

⁹ Ясин Е.Г., Снеговая М.В. Тектонические сдвиги в мировой экономике. Что скажет фактор культуры / Е.Г. Ясин, М.В. Снеговая. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009. с. 6, 81-83, 87, 96. [Iasin E.G., Snegovaia M.V. Tektonicheskie sdvigi v mirovoi ekonomike. Chto skazhet faktor kul'tury / E.G. Iasin, M.V. Snegovaia. M.: Izdat. dom GU VShE, 2009. s. 6, 81-83, 87, 96.]

¹⁰ Заседание Научного совета при Министре иностранных дел России на тему: «Процесс реконсолидации цивилизаций на фоне уменьшения глобального влияния Запада: выводы для внешней политики России». 27.12.2011. Электронный ресурс. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/brp_4.nsf/sps/CB66D3D2EFF1F40744257974004DCE9C. Время обращения: 12.02.2013. [Zasedanie Nauchnogo soveta pri Ministre inostrannykh del Rossii na temu: «Protsess rekonsolidatsii tsivilizatsii na fone umen'sheniia global'nogo vlianiia Zapada: vyvody dlia vneshnei politiki Rossii». 27.12.2011. Elektronnyi resurs. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/brp_4.nsf/sps/CB66D3D2EFF1F40744257974004DCE9C. Vremia obrashcheniia: 12.02.2013.]

4. Ограниченность природных ресурсов и диффузия технологий.

Ограниченность природных ресурсов, необходимых для успешного экономического развития, а тем самым и роста политического влияния все более ощущается в современном мире. Экономическое могущество вышло на первый план в обеспечении успешной внешней политики, государственной безопасности, а также оно – главное средство борьбы с внутренней политической оппозицией¹¹. Нарастает внимание государств-лидеров развивающегося мира к природным ресурсам, обеспечивающим экономическое развитие и маршрутам их транспортировки, к инновационным технологиям в экономике и в военном деле. В связи с этим их политическое руководство прилагает усилия к укреплению своих геополитических позиций в современном мире.

По мнению И. Данилина, «важно и то, что большинство развивающихся государств претендуют на получение технологий и производств, которые ранее относились к числу стратегических: например, гражданских ядерных, авиационных и космических (в том числе ракетных). Это относится не только к таким гигантам, как Китай или Индия, но и к целому ряду других государств. Ясно, что получение соответствующих технологий в том или ином их виде ощутимо меняет стратегические возможности и международное значение соответствующих государств – в том числе и экономические»¹². В современном мире наблюдается диффузия технологий – происходит не только распространение технологий и знаний, но и укрепление государственно-национальных инновационных систем.

Особое внимание ведущие развивающиеся государства уделяют модернизации

¹¹ Гелб Л. Сегодня ВВП важнее силы. Внешняя политика США в век экономического могущества / Л. Гелб // Россия в глобальной политике. 2011. № 5. Т. 9. Сентябрь/Октябрь. С. 102. [Gelb L. Segodnia VVP vazhnee sily. Vneshniaia politika SShA v vek ekonomicheskogo mogushchestva / L. Gelb // Rossiia v global'noi politike. 2011. № 5. T. 9. Sentiabr'/Oktiaabr'. S. 102.]

¹² Данилин И. Глобальная диффузия технологий / И. Данилин // Международные процессы. 2010. №2. С. 3. [Danilin I. Global'naia diffuziia tekhnologii / I. Danilin // Mezhdunarodnye protsessy. 2010. №2. S. 3.]

вооруженных сил, в связи с чем производятся закупки современного вооружения и военной техники. Большая часть мирового военного экспорта в 2010 году пришлось на развивающиеся страны. В целом доля военного экспорта странам с развивающейся экономикой составила 76,2 процента¹³ на фоне перемещения – по заявлению агентства IHS Jane's – военных бюджетов на Восток¹⁴.

Несмотря на усилия по модернизации, передовые развивающиеся страны сохраняют черты традиционных политических систем, в которых носителем суверенитета выступает небольшая группа политических руководителей, зачастую возглавляемая харизматичным лидером и претендующая на властвование в силу традиционной легитимности. Для таких политий характерно укрепление внутривластных позиций через успехи во внешней политике, под которыми понимаются не только укрепление престижа, но и захват территорий, формирование и расширение сфер влияния. Авторитарные режимы в развивающихся странах в условиях конкуренции между собой, которая может описываться в рамках «Realpolitik» или «игры с нулевой суммой» направят свои усилия на проведение политики, которая может быть охарактеризована как имперская. То есть, в рамках региональных и цивилизационных образований современного мира они вступят между собой в борьбу за политические ресурсы, статусы неоимперских центров и образование собственных сфер влияния с включением в них подконтрольных периферий.

Обратимся к рассмотрению возможностей появления центров неоимперской интегративности в Африке южнее Сахары

(АЮС, Субсахарная Африка, Тропическая Африка). Следует оговорить, что данный регион до середины XX в. был почти полностью покорен европейскими государствами, народы его населяющие вошли в состав колониальных империй. Современные государственные границы в Африке южнее Сахары были в основном установлены европейцами в процессе колониального раздела и при деколонизации региона.

С учетом того, что Африканский континент занимает первое место на планете по запасам хрома, марганцевых руд, золота, металлов платиновой группы, алмазов, ванадия, фосфоритов, второе – по запасам урана и медных руд, третье – по запасам железных руд, газа, нефти и значительная часть этих природных богатств сосредоточена в регионе южнее Сахары, данный регион привлекает внимание ЕС, Китая, Индии, Ирана¹⁵.

Данное обстоятельство позволило П. Ханне указать на то, что «в целом Африка – это скорее место для китайского, европейского и американского неомеркантилизма, чем пример какого-либо варианта коллективного возрождения»¹⁶. Тем не менее, с учетом того, что границы африканских государств по-прежнему имеют в основном произвольное начертание, политические процессы в большинстве африканских государств далеки от конечных этапов модернизации. Национализм, как правило, находится в зачаточном состоянии, с учетом же экономического потенциала некоторых Субсахарных африканских государств представляется возможным в общих чертах обрисовать перспективы реализации парадигмы империи в регионе.

В оценке общеполитической ситуации в регионе, как представляется, можно согласиться с Э.Е. Лебедевой: «Сохраняется почти во всех государствах Субсахарской Африки конфликтно-кризисный характер властных отношений и взаимодействия власти с массами. Политические режимы авторитар-

¹³ Индия стала крупнейшим импортером вооружений // Электронный ресурс. URL: <http://lenta.ru/news/2011/09/30/arms/>. Время обращения: 14.07.2013. [India стала крупнейшим импортером вооружений // Электронный ресурс. URL: <http://lenta.ru/news/2011/09/30/arms/>. Время обращения: 14.07.2013.]

¹⁴ Муравьев Д. Ходовой товар / Д. Муравьев // Деловая газета Взгляд. Электронный ресурс. URL: <http://vz.ru/economy/2013/6/25/638660.html>. Время обращения: 14.07.2013. [Murav'ev D. Khodovoi tovar / D. Murav'ev // Delovaya gazeta Vzgliad. Elektronnyi resurs. URL: <http://vz.ru/economy/2013/6/25/638660.html>. Vremia obrashcheniia: 14.07.2013.]

¹⁵ Воробьева И. Неизвестная Африка (интервью с В.Г. Шубиным) / И. Воробьева // Прямые инвестиции. 2013. №4(132). С. 13-14. [Vorob'eva I. Neizvestnaia Afrika (interv'iu s V.G. Shubinyim) / I. Vorob'eva // Priamye investitsii. 2013. №4(132). S. 13-14.]

¹⁶ Ханна П. Второй мир / П. Ханна. М.: Издательство «Европа», 2010. 616 с. [Khanna P. Vtoroi mir / P. Khanna. M.: Izdatel'stvo «Evropa», 2010. 616 s.]

ного типа остаются доминирующими. Им, несмотря на развитие хотя и ограниченное, политического плюрализма и становление элементов гражданского общества, не удастся укрепить государственность и создать эффективные механизмы политического управления. Проблема «несостоявшихся государств» (*failed states*) еще долго не будет снята с повестки дня»¹⁷.

Как показывает исследование политической культуры государств Тропической Африки, проведенное В.В. Бочаровым, в политических системах и политической культуре этих государств архаические «обычаи и традиции, частью уходящие корнями в доколониальное прошлое, сами являются неотъемлемой ее (политической культуры – В.Ш.) частью»¹⁸. При этом исследование показывает, что процесс взаимодействия доколониальных властно-управленческих отношений с опытом колониального управления оказался очень сложным, вследствие чего, например, при разрушении колониальной управленческой структуры в африканских обществах качественно новое значение приобрел институт вождя, ставший основой постколониальных африканских авторитарных режимов. Более того, архаические доколониальные традиции играют в жизни африканских обществ настолько большую роль, что возводятся в роль государственной политики и закрепляются законодательно¹⁹. Такая ситуация имеет глубокие причины, связанные с уровнем социально-политического развития и влияния колониализма.

В постколониальный период в африканских государствах острыми стали противоречия между управленческой иерархией, во многом унаследованной от колониального правления, и общиной, сохранившей свое существование в период колонизации, что «объективно способствовало усилению авторитарного начала в методах управления, более широкому применению в том числе и физического принуждения»²⁰. Ускоренность традиционных властных структур привела к тому, что в государствах Тропической Африки наблюдался процесс эрозии политико-государственных институтов, установленных непосредственно после обретения независимости во многом по примеру бывших метрополий в сторону все большего государственно-правового закрепления традиционных политических структур (клановость, племенные и деревенские советы старейшин, клятвопринижения и т.п.). В конце концов, авторитарный режим стал для большинства государств Африки южнее Сахары той системой власти, которая в наибольшей степени отвечала традиционным (в т.ч. магическим) представлениям о вожде и позволяла, зачастую при помощи вооруженной силы, сохранить в большей или меньшей степени те государственные институты и границы, которые остались в наследство от колонизаторов.

Представляется, что большинство государств Тропической Африки проходят через тот этап развития, который европейские общества прошли несколько столетий назад, с учетом региональной специфики²¹, осложненный колониальным наследием и вмешательством со стороны «великих держав» современности. В связи этим не случайно, что преобладающий тип вооружен-

¹⁷ Лебедева Э.Е. Африка южнее Сахары в перипетиях мировой политики / Э.Е. Лебедева // Азия и Африка в современной мировой политике. Сборник статей / Отв. ред. д.п.н. Д.Б. Малышева, к.э.н. А.А. Рогожин. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 203 с. С. 96-101. [Lebedeva E.E. Afrika iuzhnee Sakhary v peripetiiakh mirovoi politiki / E.E. Lebedeva // Aziia i Afrika v sovremennoi mirovoi politike. Sbornik statei / Отв. ред. д.п.н. Д.Б. Malysheva, k.e.n. A.A. Rogozhin. M.: IMEMO RAN, 2012. 203 s. S. 96-101.]

¹⁸ Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки / В.В. Бочаров. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – с.17. [Bocharov V.V. Vlast'. Traditsii. Upravlenie. Popytka etnoistoricheskogo analiza politicheskikh kul'tur sovremennykh gosudarstv Tropicheskoi Afriki / V.V. Bocharov. M.: Nauka. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1992. – s.17.]

¹⁹ Там же, с. 19-20. [Tam zhe, s. 19-20.]

²⁰ Там же, – с.206. [Tam zhe, – s.206.]

²¹ Филатова И.И. Африканская государственность и африканский ренессанс: Парадокс ненормальности или нормальность парадокса / И.И. Филатова // Государственный суверенитет vs. право наций на самоопределение. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2011. С. 74 – 112. [Filatova I.I. Afrikanskaia gosudarstvennost' i afrikanskii renessans: Paradoks nenormal'nosti ili normal'nost' paradoksa / I.I. Filatova // Gosudarstvennyi suverenitet vs. pravo natsii na samoopredelenie. M.: Izdatel'skii dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshei shkoly ekonomiki, 2011. S. 74 – 112.]

ных конфликтов в Африке – гражданские войны и межгосударственные конфликты²². При этом, в регионе с нарастающей силой действуют фактор усиления конфликтности и дезинтеграции ряда государств, как отмечает Н.И. Пискунова: «сам по себе этот фактор не является новым феноменом, но потенциал конфликтности в Африке сегодня как никогда высок: континентальные противоречия более не сдерживаются мощными игроками извне»²³.

В связи с тем, что основными характеристиками политической культуры и, как следствие, политических отношений в государствах Африки южнее Сахары выступают авторитарность, политическая нестабильность, применение вооруженного насилия, сакральность политической власти, не без оснований можно говорить о том, что имперские формы государственности могут быть воспроизведены в этом регионе.

Собственно говоря, «империи» уже существовали и провозглашались в этом регионе, причем совсем недавно.

Наиболее заметный пример африканской империи – Эфиопия, в отношении которой можно сказать, что черты имперской государственности существовали с XIV в. со времени объединения эфиопских княжеств под властью императора. Во второй половине XIX в. несмотря на то, что империя столкнулась с колониальными посягательствами со стороны Великобритании и Италии, правительству не только удалось отразить их, но и расширить границы государства. Как пишут Г.В. Цыпкин и В.С. Ягья «территориальное расширение Эфиопской империи-конца XIX – начала XX в. сыграло заметную роль в упрочении абсолютистской тенден-

ции в межвоенном развитии Эфиопии»²⁴, при этом предпринимались шаги по инкорпорированию регионов, имевших автономию, в империю.

В послевоенный период «самодержавное» правление императора Хайле-Селассие I, несмотря на использование традиционных социально-политических, религиозных и социально-психологических ценностей и представлений, не смогло выдвинуть никакой общенациональной цели развития, которая соответствовала бы идеям второй половины XX в.²⁵ и модернизировать эфиопское общество, было свергнуто в результате «ползучего переворота» 1974 г.

С этого времени многоэтническое и поликонфессиональное общество Эфиопии пережило череду вооруженных конфликтов, связанных с борьбой за власть в самом государстве, сепаратизмом и нестабильностью в соседнем Сомали.

В настоящее время власть в республике Эфиопии принадлежит партии «Революционно-демократический фронт эфиопских народов» (РДФЭН). Федеративность Эфиопии основывается преимущественно на этническом принципе, но при этом «изначальным недостатком нового федеративного устройства является то, что одни народы Эфиопии получили большие по территории национальные штаты, а другие оказались разделенными новыми административными границами»²⁶. Несмотря на то, что Эфиопия является одним из беднейших государств мира, ее вооруженные формирования в последние годы вели боевые действия в Сомали, Эритрее и на территории самой Эфиопии, в сепаратистском регионе – Огаден.

²² Коновалов И.П., Шубин Г.В. Современная Африка: войны и оружие / И.П. Коновалов, Г.В. Шубин. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2012. – с. 9. [Konovalov I.P., Shubin G.V. Sovremennaya Afrika: voyny i oruzhie / I.P. Konovalov, G.V. Shubin. M.: Izdatel'stvo «Sotsial'no-politicheskaia mysl'», 2012. – s. 9.]

²³ Пискунова Н.И. Внутриполитические трансформации в странах Африканского Рога: тенденции и/или угрозы? / Н.И. Пискунова // Вестник МГИМО-Университета. 2008. №1. С.43. [Piskunova N.I. Vnutripoliticheskie transformatsii v stranakh Afrikanskogo Roga: tendentsii i/ili ugrozy? / N.I. Piskunova // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2008. №1. S.43.]

²⁴ Цыпкин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время / Г.В. Цыпкин, В.С. Ягья. М., Наука: Главная редакция восточной литературы, 1989. с. 131. [Tsyppkin G.V., Iag'ia V.S. Istoriia Efiopii v novoe i noveishee vremia / G.V. Tsyppkin, V.S. Iag'ia. M., Nauka: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1989. s. 131.]

²⁵ Там же. – с. 253. [Tam zhe. – s. 253.]

²⁶ Крылов А.Б. Африканский Рог: Новые тенденции развития / А.Б. Крылов // Мировая экономика и междунар. отношения. 2007. № 9. С. 93. [Krylov A.B. Afrikanskii Rog: Novye tendentsii razvitiia / A.B. Krylov // Mirovaia ekonomika i mezhdunar. otnosheniia. 2007. № 9. C. 93.]

Высокая конфликтогенность, сложившаяся вокруг Эфиопии, общеафриканские тенденции политического развития, а также вмешательство извне могут способствовать восстановлению имперской проектности этого государства.

Другим примером недавней африканской империи выступает – Центральноафриканская империя, провозглашенная диктатором Ж.-Б. Бокассой в 1976 г. Эта «последняя империя», существование которой завершилось вместе с падением диктатора, принявшего титул императора, после чего в стране продолжается гражданская война, несмотря на краткий срок своего существования, показывает на возможно востребованный в будущем имперский статус африканских авторитарных правителей. Учитывая сложный этнический и религиозный состав населения многих государств Тропической Африки, такие притязания, вероятно, не всегда будут обосновательными.

Нельзя не сказать о ситуации в Демократической Республике Конго, имеющую свою доколониальную имперскую предысторию (империи луба и лунда). ДРК отличается крайне разнообразный этнический состав населения (около 200 народов). Проблемы межэтнических отношений в Конго связаны с политикой переселений, проводимой колониальной бельгийской администрацией, и волнами миграции из охваченной войной Руанды уже в постколониальный период. Как отмечает Г.М. Сидорова, эти проблемы наложились на длительную борьбу «между этносами ленду и хема на востоке Заира (название Конго 1965 – 1997 гг.) за лидерство в политической и управленческой сферах, а также за контроль над природными ресурсами, которая стала чаще принимать форму вооруженных столкновений»²⁷. Войны в ДРК (первая и вторая конголезские войны, и др. вооруженные конфликты) имели явную этническую составляющую, а также повлек-

ли вмешательство других африканских государств (Чад, Судан, Ливия, Руанда, Уганда, Бурунди). Только в 2002 во многом благодаря усилиям ЮАР удалось достичь принципиальных соглашений о мире в ДРК (Соглашение в Претории 2002 г.). Однако несмотря на проведение президентских выборов в 2006 г., на которых победил глава одной из групп Ж. Кабила (сын предыдущего Президента ДРК Л.Д. Кабила) в Республике сохраняется политическая и межэтническая напряженность.

До недавнего времени ДРК можно было с полным на то основанием отнести к числу «распавшихся государств», и современную ситуацию сложно назвать стабилизирующей. Как представляется нельзя окончательно исключать того, что траектория политического развития Конго, учитывая во многом этнический характер политических противоречий, социальный запрос на стабильность и африканские традиции вождизма, может приобрести направленность на воспроизведение черт имперской государственности, что в свою очередь может выразиться не только в авторитарности центрального политического управления, сосредоточенного в руках представителей главным образом одного этноса, но и в вооруженном насилии, направленном на подавление других этносов, а также в реальной или даже официальной асимметричности статусов народов и территорий, и, наконец, шовинистической идеологии. Возможно, что такой сценарий будет реализован не только на территориях, входящих в состав ДРК (например: «империя тутси»), но и в других субсахарских африканских странах, отличающихся нестабильностью государственных институтов и потенциалом межэтнической конфликтности (Ангола, Нигерия, Мозамбик, Чад, Сомали).

На фоне конфликтных ситуаций и политических проблем охвативших регион, наиболее вероятным выглядит раздел его на сферы влияния между основными политическими силами современного мира США, ЕС, Китаем и др. Африканские империи, если они возникнут, могут реализоваться только в качестве союзников перечисленных мировых «центров силы». Исключение может

²⁷ Сидорова Г.М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX–XXI веков и их особенности / Г.М. Сидорова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2011. № 2 (20). С. 82. [Sidorova G.M. Voennye konflikty v Demokraticheskoi Respublike Kongo na rubezhe XX–XXI vekov i ikh osobennosti / G.M. Sidorova // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 4, Ist. 2011. № 2 (20). S. 82.]

составить Южно-Африканская республика (ЮАР) – наиболее развитое в политическом и экономическом отношениях государство континента.

Уже на современном этапе своего развития ЮАР ставит вопрос о необходимости развития региональной интеграции стран Южной Африки как наиболее развитой в экономическом и социальном плане части континента. ЮАР активно участвует в структурах региональной африканской интеграции. Это не только Африканский союз (преобразованный в 2002 г. из Организации африканского единства), но и такие организации как Сообщество развития Юга Африки (САДК), на международном уровне, помимо ООН и других правительственных организаций, ЮАР вошло в неформальные организации БРИКС и G20. Кроме того, по инициативе ЮАР реализуется программа «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД)²⁸. Можно сказать, что ЮАР стремится к интеграции вокруг себя южноафриканских государств, вероятнее всего под эгидой САДК.

В современных условиях политика ЮАР ориентирована главным образом на установление политического лидерства в Африке, представление и защиту интересов африканских государств на международном уровне²⁹ с опорой на идеологию «африканского ренессанса»³⁰. В этой части, устрем-

ления ЮАР не остаются без внимания со стороны Нигерии, также претендующей на лидерские позиции на континенте³¹. Современная Нигерия, несмотря на недавние внутренние конфликты, интегрирует вокруг себя западноафриканские государства под эгидой Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), Ее вооруженные силы, составляющие основу контингента ЭКОВАС по наблюдению за прекращением огня в Либерии (ЭКОМОГ), неоднократно вводились на территорию Либерии.

В условиях политической нестабильности, в целом характеризующей ситуацию в Субсахарской Африке, политические интересы ЮАР или Нигерии могут потребовать более непосредственного, а возможно и вооруженного вмешательства в политику соседних государств (прецеденты уже имели место: например, оккупация вооруженными силами ЮАР Намибии, интервенция в Анголу). В целом, с учетом того, что большинство африканских государств южнее Сахары выступают объектом неокOLONиальных устремлений со стороны великих держав, такие государства как ЮАР или Нигерия могут пойти на формирование собственных сфер влияния на континенте. С учетом преобладания в политической культуре и политических отношениях на континенте архаичных черт, данные устремления могут привести к формированию африканских неоимперских образований.

В целом, особенности и современного политического развития в Субсахарской Африке позволяют предположить возможность возникновения неоимперских образований или с помощью внешних сил с опорой на наиболее агрессивные авторитарные режимы, или же формирование имперских

²⁸ Архангельская А.А. Внешняя политика ЮАР (1994–2004 гг.) / А.А. Архангельская. Автореф. дисс. канд. историч. наук. М., 2009. – с. 19. [Arkhangel'skaia A.A. Vneshniaia politika IuAR (1994–2004 gg.) / A.A. Arkhangel'skaia. Avtoref. diss. kand. istorich. nauk. M., 2009. – s. 19.]

²⁹ Лебедева Э.Е. Африка южнее Сахары в перипетиях мировой политики / Э.Е. Лебедева // Азия и Африка в современной мировой политике. Сборник статей / Отв. ред. д.п.н. Д.Б. Малышева, к.э.н. А.А. Рогожин. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 203 с. С. 110. [Lebedeva E.E. Afrika iuzhnee Sakhary v peripetiakh mirovoi politiki / E.E. Lebedeva // Aziia i Afrika v sovremennoi mirovoi politike. Sbornik statei / Otv. red. d.p.n. D.B. Malysheva, k.e.n. A.A. Rogozhin. M.: IMEMO RAN, 2012. 203 s. S. 110.]

³⁰ Ределинхейс Н. Африканский Ренессанс: Взгляд из Южной Африки / Н. Ределинхейс // Сборник материалов международной научной конференции «Афроцентризм и Евроцентризм накануне XXI века: африканистика в мировом контексте». М., ИВИ РАН, 2000. Электронный ресурс. URL: http://www.africana.ru/biblio/afrocentrism/16_Redelincheis.htm. Время обращения. 05.08.2013 [Redelincheis N. Afrikanskii Rennsans: Vzgliad iz Iuzhnoi Afriki / N. Redelincheis

// Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Afrotsentrizm i Evrotsentrizm nakanune XXI veka: afrikanistika v mirovom kontekste». М., ИВИ РАН, 2000. Elektronnyi resurs. URL: http://www.africana.ru/biblio/afrocentrism/16_Redelincheis.htm. Vremia obrashcheniia. 05.08.2013.]

³¹ Аньяха С.Ч. Особенности политического процесса и внешняя политика Нигерии в условиях глобализации / С.Ч. Аньяха. Автореферат дисс. канд. политич. наук. М., 2008. 32 с. [An'iaokha S.Ch. Osobennosti politicheskogo protsessa i vneshniaia politika Nigerii v usloviakh globalizatsii / S.Ch. An'iaokha. Avtoreferat diss. kand. politich. nauk. M., 2008. 32 s.]

по своей сути систем лидерами африканского развития, прежде всего ЮАР, и возможно, Нигерией.

Перейдем к рассмотрению перспектив образования центров неоимперскости в еще одном значимом регионе – Латинской Америке.

Как и при рассмотрении политического развития стран Субсахарской Африки следует отметить, что данный регион имеет свою имперскую историю, связанную с империями инков и атцегов, которые, как известно, существовали до прихода европейцев на континент.

В Новое время практически вся территория современной Латинской Америки вошла в состав европейских колониальных империй – Испанской и Португальской, также в регионе присутствовали колониальные владения Великобритании и Франции.

С 1810 по 1826 гг. продолжались вооруженные конфликты, получившие название – «война за независимость испанских колоний в Америке», приведшие к независимости Мексики, Колумбии, Чили, Парагвая и ряда других государств. В 1822 г. Португалия провозгласила независимость от Бразилия, в которой стал править представитель португальской королевской династии Педру I, а само государство стало называться Бразильской империей до 1889 г., когда была провозглашена республика.

Вообще нужно сказать, что в период антиколониальной борьбы и после ее окончания имперская идеология не является чем-то совершенно чуждым для государств региона. Лидер освободительного движения в Южной Америке С. Боливар стремился к созданию сложносоставного государства, которое охватило бы всю или большую часть территорий бывших испанских колоний. Под власть С. Боливара к моменту окончания войны за независимость оказалась «огромная территория от устья Ориноко до границ Аргентины. Он стал не только президентом Великой Колумбии, но и верховным диктатором Перу и пожизненным президентом Боливии»³². Тем не менее, еще при жиз-

ни С. Боливара и в период его политической деятельности стало очевидно, что проект Великой Колумбии не удастся реализовать. Проект Андской федерации, предложенный также С. Боливаром, предусматривающий первоначально включение в единое государство всех стран, расположенных вдоль Анд от Мексики до Чили, а в конечном варианте объединение Великой Колумбии, Перу и Боливии, причем с созданием новой структуры государственного управления³³, был отвергнут элитными группами южноамериканских групп. При этом, одним из доводов против этого проекта было то, что это приведет к установлению системы просвещенного абсолютизма, власти узкой по своему составу элиты.

Примерно в тоже время в Мексике состоялась и рухнула «Первая мексиканская империя» 1822–1823 гг. во главе с императором А. де Итурбиде. Несмотря на недолговечность, это государственное образование, появившееся в результате успешной борьбы за независимость, отражало сложность этно-территориального комплекса Мексики данного периода, диктаторские амбиции лидера борьбы за независимость – А. де Итурбиде, его стремление к расширению подконтрольных ему территорий и укреплению на них своей власти. После свержения А. де Итурбиде, в 1823 г. от Мексики откололись центральноамериканские провинции, ставшие впоследствии независимыми государствами – Коста-Рика, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас и Гватемала.

В последующие периоды политической истории стран Латинской Америки нет примеров установления имперской государственности (Вторая Мексиканская империя 1863–1867 гг. может считаться таковой только по названию). Однако, великодержавные амбиции обнаруживаются у ведущих государств региона конца XIX – начала XX вв. и проявляются в южноамериканской дредноутной гонке между Бразилией, Чили и Ар-

³² Посконина О.И. История Латинской Америки (до XX века) / О.И. Посконина. М.: Издательство «Весь Мир», 2009. – с.150. [Poskonina O.I. Istoriia Latinskoi

Ameriki (do XX veka) / O.I. Poskonina. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2009. – s.150.]

³³ Глинкин А.Н. Дипломатия С. Боливара / А.Н. Глинкин. М.: Международные отношения. 1991. – с. 312-313. [Glinkin A.N. Diplomatiia S. Bolivara / A.N. Glinkin. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia. 1991. – s. 312-313.]

гентиной. Впоследствии значительная часть государств региона подпала под влияние США, экономическое и политическое преобладание которых в регионе до недавнего времени выглядело бесспорным. Однако как отмечают исследователи, «скорее всего влияние США в регионе снижается»³⁴ и «постепенно усиливается присутствие других акторов международной политики»³⁵, таких как ЕС и Китай. В силу данного обстоятельства нельзя исключить того, что вновь обострится политическое и экономическое соперничество между ведущими государствами Латинской Америки, что в свою очередь может стать предпосылкой к тому, что некоторые из них возьмут на себя роль центров неоимперской интеграции в регионе.

Безусловно, государственность большинства стран Латинской Америки выглядит более зрелой, чем у стран Тропической Африки, и высока вероятность того, что влияние США в регионе или большей его части вновь станет определяющим для его политического развития. Тем не менее, представляется возможным указать на ряд обстоятельств, которые могут способствовать проявлению неоимперскости в регионе.

Во-первых, проведенный анализ показывает, что имперский тип государственности не может считаться чем-то принципиально недопустимым для политического

развития стран Латинской Америки. Империи возникли в доколониальный период, имперское управление существовала в регионе в период господства Испании и Португалии и в период, когда после обретения независимости государства Латинской Америки провозглашали имперскую государственность.

Во-вторых, в регионе набирают силу интеграционные процессы, которые по мнению их исследователей восходят к традициям, заложенным еще С. Боливаром, и которые представляется возможным реализовать только на современном историческом этапе. Как отмечает Л.В.Евдокимов: «В начале XXI в. наблюдается тенденция укрупнения интеграционных объединений Латинской Америки и процесс становления идейных основ континентальной интеграции»³⁶. При этом наиболее острой остается проблема согласования межгосударственных интересов, преодоление которой может быть найдено благодаря усилии лидирующих, пока в экономическом отношении, государств региона.

В-третьих, в регионе достаточно явно проявляется неравномерность экономического развития. По оценке А.В. Погорельского на четыре государства региона: Бразилию, Мексику, Колумбию и Аргентину «по таким показателям как население, ВВП, территория и т.д. приходится в совокупности от 70% до 80% экономического потенциала региона»³⁷. Такое неравенство в экономическом развитии может рассматриваться в качестве предпосылки для того, чтобы в более или менее отдаленной перспективе у указанных государств при благоприятных внешнеполитических обстоятельствах (например: отсутствие прямого политического и военного вмешательства извне) прояви-

³⁴ Эксперт Татьяна Полоскова о Латинской Америке: «Влияние США в регионе снижается» // Информационно-аналитический портал «Модус Агенди». Электронный ресурс. URL: <http://modus-agendi.org/articles/1289>. Время доступа: 17.08.2013.; Евдокимов Л.В. Интеграционные процессы в андском регионе Латинской Америки: политический аспект / Л.В. Евдокимов. Автореф. дисс. канд. полит. наук. СПб., 2012. – с. 12-13. [Эксперт Tat'iana Poloskova o Latinskoi Amerike: «Vliianie SShA v regione snizhaetsia» // Informatsionno-analiticheskii portal «Modus Agendi». Elektronnyi resurs. URL: <http://modus-agendi.org/articles/1289>. Vremia dostupa: 17.08.2013.; Evdokimov L.V. Integratsionnye protsessy v andskom regione Latinskoi Ameriki: politicheskii aspekt / L.V. Evdokimov. Avtoref. diss. kand. polit. nauk. SPb., 2012. – s. 12-13.]

³⁵ Конева И.В. Трансатлантические отношения ЕС – Латинская Америка в конце XX – начале XXI вв. / И.В. Конева // Научный диалог. 2013. № 1(13): История. Социология. Экономика. С. 110. [Koneva I.V. Transatlanticheskie otnosheniia ES – Latinskaia Amerika v kontse XX – nachale XXI vv. / I.V. Koneva // Nauchnyi dialog. 2013. № 1(13): Istoriia. Sotsiologiia. Ekonomika. S. 110.]

³⁶ Евдокимов Л.В. Интеграционные процессы в андском регионе Латинской Америки: политический аспект / Л.В. Евдокимов. Автореф. дисс. канд. полит. наук. СПб., 2012. – с.4. [Evdokimov L.V. Integratsionnye protsessy v andskom regione Latinskoi Ameriki: politicheskii aspekt / L.V. Evdokimov. Avtoref. diss. kand. polit. nauk. SPb., 2012. – s.4.]

³⁷ Погорельский А.В. Влияние мирового кризиса на страны Латинской Америки / А.В. Погорельский // Политические изменения в Латинской Америке. 2011. № 9. - С. 6. [Pogorel'skii A.V. Vliianie mirovogo krizisa na strany Latinskoi Ameriki / A.V. Pogorel'skii // Politicheskie izmeneniia v Latinskoi Amerike. 2011. № 9. - S. 6.]

лось стремление конвертировать его в политическое, образовав вокруг себя сферу собственных исключительных политических и экономических интересов, воспользовавшись очередным витком нестабильности в регионе.

В-четвертых, как представляется, в политических процессы в большинстве государств региона отличаются острой борьбой между правыми и левыми политическими силами, при этом история государств региона знает немало государственных переворотов, не редкостью являлись военные хунты и периоды активности революционных движений. На современном этапе наблюдается, по определению Т. Ворожейкиной, треть «пришествие» популизма в государства Латинской Америки, благодаря которому воспроизводится «государственно-центричная матрица развития в наиболее полном и законченном виде»³⁸. Более того, в современной Латинской Америке отмечается рост популярности «боливарианского социализма XXI в.» как альтернативной западному капитализму модели развития. К числу приверженцев «латиноамериканского социализма» с полным на то основанием можно отнести лидеров Венесуэлы (У. Чавес, Н. Мадуро), Боливии (Э. Моралес), Эквадора (Р. Корреа), Никарагуа (Д. Ортега)³⁹. При этом сложно предсказать насколько реализуемой окажется эта концепция социального развития и не приведет ли ее реализация к росту социальной и политической напряженности не только в указанных государствах, но и в регионе в целом. Ведь нельзя исключить, что при неудаче новых социалистических проектов «враги» будут найдены не только в самих перечисленных государствах, но и за их пределами, и в связи с этим не встанет вопрос «об экспорте революции», а в вместе с ним и проблемы присоединения новых латиноа-

мериканских государств к проекту «боливарианского социализма XXI в.». Уже сейчас отношения между Венесуэлой и Колумбией отличаются напряженностью и взаимными обвинениями, и вероятно, что правительство Венесуэлы поддерживает Революционные вооруженные силы Колумбии (ФАРК)⁴⁰.

В-пятых, политическая ситуация в регионе, и без того сложная в силу низкого уровня жизни в большинстве стран региона усугубляется существованием незаконных вооруженных формирований, в том числе промышляющих незаконным производством и оборотом наркотиков. При этом можно говорить о росте военных расходов государств региона как о стабильной тенденции. Они возросли с 39 млрд. долл. в 2006 г. до 58 млрд. долл. в 2008 г., в 2012 г. на фоне общемирового снижения военных расходов, страны региона продемонстрировали их новый рост⁴¹. Социально-политическая напряженность в регионе может стать дополнительным фактором роста межгосударственной конфронтации, способной привести к открытым конфликтам и оправдывающим неоимперскую политику обстоятельством.

Все вышесказанное о развивающихся государствах современного мира не означает автоматически того, что в каждом регионе возникнут центры имперского притяжения. Однозначный прогноз развития политических событий во всех регионах мира не является главной задачей данной статьи. Тем не менее, представляется возможным с учетом проведенного анализа утверждать, что им-

³⁸ Ворожейкина Т. Государство и общество в России и Латинской Америке / Т. Ворожейкина // *Общественные науки и современность*. 2001. № 6. - С. 8. [Vorozejikina T. Gosudarstvo i obshchestvo v Rossii i Latinskoj Amerike / T. Vorozejikina // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2001. № 6. - S. 8.]

³⁹ Строганова Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке / Е.Д. Строганова // *Латинская Америка*. 2009. № 12. С. 43-59. [Stroganova E.D. Idei sotsializma v Latinskoj Amerike / E.D. Stroganova // *Latinskaia Amerika*. 2009. № 12. S. 43-59.]

⁴⁰ Бланк С. Россия и Латинская Америка: геополитические игры вблизи США / С. Бланк. *Russie.Nei. Visions*, №38, апрель 2009. 28 с. [Blank S. Rossiia i Latinskaia Amerika: geopoliticheskie igry vblizi SShA / S. Blank. *Russie.Nei. Visions*, №38, aprel' 2009. 28 s.]

⁴¹ Варгасова Е. Нелегальные рынки наркотиков и оружия в Латинской Америке / Е. Варгасова // *Политические изменения в Латинской Америке*. 2011. № 9. С. 13.; Мировые военные расходы сократились впервые в XXI веке // *Лента.ру*. Электронный ресурс. URL: <http://lenta.ru/news/2013/04/15/firstdrop/>. Время обращения: 17.08.2013. [Vargasova E. Nelegal'nye rynki narkotikov i oruzhiia v Latinskoj Amerike / E. Vargasova // *Politicheskie izmeneniia v Latinskoj Amerike*. 2011. № 9. S. 13.; *Mirovyje voennye raskhody sokratilis' vpervye v XXI veke* // *Lenta.ru*. *Elektronnyi resurs*. URL: <http://lenta.ru/news/2013/04/15/firstdrop/>. *Vremia obrashcheniia*: 17.08.2013.]

перская парадигма имеет потенциал реализоваться в политике многих из перечисленных государств в силу общемировых трендов политического развития, о которых говорилось выше. При распространении политического влияния какого-либо из рассмотренных государств и тем более утверждению его доминирующего положения в регионе неизбежно будет возникать необходимость закрепления зависимого, и вероятнее всего, подчиненного положения периферийных областей и стран по отношению к центру.

Таким образом, в силу перечисленных обстоятельств, нарастающая политическая конкуренция между новыми центрами влияния содержит в себе предпосылки реализа-

ции ими неоимперской политики. Причем, таковая вероятно будет более похожа на классические имперские предприятия, чем, например, колониальная политика европейских государств или использование США своих глобальных экономических преимуществ, то есть реализовываться не столько при помощи «мягкой силы», а сколько с использованием прямого политического давления, угроз и военной силы. В связи с этим не выглядят невозможными многочисленные вооруженные конфликты, в том числе и с применением оружия современных типов, связанные с распределением сфер влияния в регионах, в которых формируются центры неоимперской интегративности.

Некоторые тенденции и перспективы политического развития государств ведущих государств субсахарной Африки и Латинской Америки

Василий Валерьевич Шишков, кандидат политических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: fl55@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции и перспективы политического развития ведущих государств развивающегося мира. Проводится анализ факторов, создающих условия для подъема новых центров силы, а также тенденций и предпосылок их образования в таких регионах как Субсахарная Африка и Латинская Америка. В условиях постбиполярной системы международных отношений возрастает вероятность образования в развивающемся мире центров неоимперской интегративности, чему способствуют такие факторы как: авторитарность (псевдодемократичность) политических режимов ведущих развивающихся государств; непоследовательный и фрагментарный характер их модернизации; тренд на многополярность в международных отношениях; возрастающая ограниченность природных ресурсов и диффузия технологий. Основными характеристиками политических отношений в государствах Субсахарной Африки выступают авторитарность, политическая нестабильность, применение вооруженного насилия и сакральность политической власти. Данные особенности, а также высокая степень конкуренции за природные ресурсы, позволяют предположить возможность возникновения неоимперских образований или с помощью внешних сил с опорой на наиболее агрессивные авторитарные режимы или же формирование имперских по своей сути систем лидерами африканского развития, прежде всего ЮАР. Государственность большинства стран Латинской Америки выглядит более зрелой, чем у стран Тропической Африки и высока вероятность того, что влияние США в регионе вновь станет определяющим для его политического развития. Тем не менее, набирающие в регионе силу интеграционные процессы на фоне все более явно проявляющейся неравномерности экономического развития латиноамериканских государств, при внутриполитической нестабильности их режимов, могут найти выражение в форме неоимперского объединения вокруг формирующихся основных центров силы региона. Таким образом, имперская парадигма имеет потенциал реализоваться в

политике ряда государств данных регионов. При распространении политического влияния какого-либо из рассмотренных государств, и тем более утверждения его доминирующего положения неизбежно будет возникать необходимость закрепления зависимого, и вероятнее всего, подчиненного положения периферийных областей и стран по отношению к центру.

Ключевые слова: США, Латинская Америка, Карибский бассейн, организованная преступность, исламский радикализм, Иран, Китай, Россия

Some Trends and Prospects of Political Development of Leading States Sub-Saharan Africa and Latin America

Vasiliy Valerievich Shishkov, Associate Professor at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
E-mail: fli55@mail.ru

Abstract: The article examines trends and prospects for political development of the leading states in the developing world. The author analyses the factors which encourage the rise of new centers of power, as well as trends and prerequisites of their emergence in such regions as Sub-Saharan Africa and Latin America. In the post- Cold War international system the emergence of neo-imperial integrative centers in the developing world is more probable, given such factors as authoritarian political regimes in the leading developing countries, inconsistent and fragmented modernization, increased multi-polarity in international relations, scarce natural resources and expansion of technologies. The main characteristics of political relations in Sub-Saharan Africa are authoritarianism, political instability, the use of violence and the sacred political power. These features as well as a high level of competition for natural resources increasingly foster the emergence of neo-imperial formations by external forces, relying on the most aggressive authoritarian regimes, or by the leaders of African development (above all, South Africa). The statehood of Latin American countries looks more mature than that of Sub-Saharan Africa; the US influence in the region is likely to be decisive again for its political development. Nevertheless, intensifying integration in Latin America coupled with further economic fragmentation and political instability might lead to the establishment of neo-imperial associations around the main centers of power in the region. Thus, the imperial paradigm has the potential to be realized in the policy of some states in the both regions. Amid increasing political influence of the considered countries and their consolidating dominance, subordinate position of the peripheral regions and states to the regional powers turns out to be a reality.

Key words: empire, the periphery paradigm, empire-neo-imperial integrative, post-bipolar system of international relations, sub-Saharan Africa, Latin America, South-African Republic, Brazil, Mexico